

Поутру Рудель вновь пустился бегом. К своим десяти годам он научился управлять маной в своём теле, чтобы бежать с ошеломляющей скоростью. Если бы он бегал во дворе, то родители и слуги жаловались бы на это, поэтому теперь он покидал замок и бежал вдоль внешней стены города... Точнее, он пробегал вдоль неё перпендикулярно. Настолько стремительно он двигался.

Он бежал до тех пор, пока не начинала урчать его пустой желудок, и, веря в свои внутренние часы, возвращался в замок как раз ко времени, когда готовился завтрак. В безлюдном зале он завтракал... Вот уже пять лет, как в повседневном быту Руделя ничего не менялось.

Он всегда соблюдал этикет во время трапезы и неизменно говорил: "Спасибо за обед!", а после произносил молитву. Видя его таким, слуги находили Руделя странным. Когда он разговаривал сам с собой в пустом зале... даже по прошествии пяти лет отношение к Руделю не менялось.

Но Рудел не печалился. Руделю, который просто мечтал поскорее стать драгуном, было некогда беспокоиться о чем-либо еще, да и что такое доброта, он в общем-то не знал. Если он и изучал ее когда-нибудь, то лишь на страницах книг. В последнее время он все реже стал обращаться с вопросами к своему наставнику. Тот сделал вывод, что Рудель махнул на себя рукой. Однако Рудель давно разгадал своего домашнего учителя. Все чаще получалось так, что даже если он что-то и спрашивал, то в ответ слышал лишь неясную ерунду, поэтому он просто перешел на самоподготовку. Он уже много раз просил родителей заменить учителя, но те не принимали его всерьез. Дело в том, что тот всячески расхваливал младшего сына, Хлюста. Им очень нравился этот наставник, который говорил: «У Хлюста большое будущее...»

Но и у Руделя был человек, которого он уважал. Это был его бывший инструктор по фехтованию, бывший наемник. С юным Хлюстом его ничего не связывало: Хлюст учился у какого-то другого, очень известного мастера меча.

Боевое искусство и фехтование, максимально приближенное к реальному бою, серьезно закалили тело Рудела. Именно благодаря тому, что он смог испытать все это на собственном опыте, Рудел уважал солдат... Хотя все над ним по-прежнему смеялись...

И однажды в его жизни произошел переломный момент. Родилась младшая сестрѐнка. Его «две сестры», которым в этом году должно было исполниться три года, отнюдь не были близнецами. Отец Рудела посеял семя и в другом месте.

Первой была Эрселика, рождѐнная от его матери, второй — Лена. К ним двоим относились совершенно по-разному. Эрселика была безмерно любима. В то же время Лена получала только минимум внимания.

В Куртуа, где преобладали блондины, Лена была девочкой с редкими тѐмными волосами и чѐрными глазами. Чаще всего она сидела в своей комнате. Но между Леной и Руделом периодически происходил странный обмен визитами. Комната Рудела находилась на втором этаже, а комната Лены — прямо под его.

Просыпаясь с восходом солнца, Рудель отправлялся в путь, но выходить через парадную дверь вскоре стало мучением... он стал выпрыгивать из окна. Когда Лена впервые заметила это, она

сочла его подозрительным. И с тех пор стала просыпаться в это время, чтобы следить за незнакомцем.

Встав с восходом солнца, уходя и возвращаясь каждый день в одно и то же время. Только спустя некоторое время она узнала, что это её брат от другой матери.

В то время Лена была о Руделе такого мнения:

«Классный...»

Девочка была немного странноватой. У Лены был характер ближе к Руделю. Такой человек, тело которого двигается прежде, чем мозг, девушка, которая хорошо ест и часто спит... и Лена заинтересовалась Руделем. Она стала следовать за ним каждый день, чтобы прикрывать его.

Возможно, поэтому Лена получила в сплетнях особняка прозвище "призрачная тень". Станный Рудель в паре со своей странной младшей сестрой продолжали жить, несмотря на презрение слуг.

◇

"... Что ты делаешь там?"

"А!?"

Однажды, закончив тренировку с мечом, Рудель решил повернуться к Лене, прежде чем вернуться в свою комнату. Он заметил её уже некоторое время назад, намеренно держа её в уме. Но со временем, день за днём, у него начало заканчиваться терпение...

Когда он обернулся, он обнаружил девушку, которую никогда раньше не видел... таково было впечатление Руделя. Поскольку Рудель принципиально не интересовался человеческими отношениями в особняке, он даже не знал о существовании своих сестёр.

"П-привет!"

Пока Лена, глядя на него с любопытством, что-то приветствовала, Рудель был обеспокоен. Он никогда не ожидал, что в ответ придёт такое приветствие. И у него возник некоторый интерес.

"... Привет?"

С того дня Лена стала смело подходить к Руделю. Руделю была интересна эта девочка, которая так и вьётся вокруг него, и он это одобрял.

Так и повелось, что они стали завтракать вместе.

— Блин, это горько...

Откусывая овощ, Лена жаловалась Руделю. Рудель уже пять лет ел это, так что он не обращал внимания, но вообще-то еда Руделя имела отвратительный вкус.

— В этом много питательных веществ, так что ты должна есть как следует... хорошо пережёвывать... нет, не глотай сразу, ты должна жевать!

Горечь пробила ей дыру в желудке, Лена проглотила, так и не распробовав вкуса. Это так удивило Руделя... оказывается, есть и такой способ! Решил он... выходит, Рудель и Лена ещё те идиоты.

Ещё он стал заниматься с ней учёбой. Домашний учитель теперь стал всего лишь существовавшим существом, и даже если Лена находилась в комнате, он ничего не говорил.

— Один, два, три... много.

— ... Четыре.

Возможно, поначалу Рудель считал ее обузой. Но он понял, насколько важным стало ее существование для него, когда Лена простудилась. Когда той, что всегда следовала за ним, не оказалось рядом, он не мог не беспокоиться без конца.

И увидев ее на следующий день, Рудель почувствовал облегчение. Осознав это, Рудель...

"Ты была одинока?"

"Почему?"

"Ничего. Теперь не привередничай, ты должна как следует пережевывать пищу... как я сказал, не глотай все подряд!"

За то, что он мог вести подобные беседы за завтраком, Рудель впервые выразил искреннюю благодарность.

◇

В какой-то другой день Хлуст и какая-то незнакомая девушка шли по коридору с противоположной стороны. Руделю и Лене нужно было куда-то, поэтому они спокойно шли по своим делам. Но Хлуст с той девушкой шли прямо по центру коридора.

Рудель был старшим сыном. Поэтому, когда он шёл по залу, он редко уступал дорогу кому-либо другому. Он направился к Хлусту во весь рост... позади Хлуста несколько слуг отступали, наблюдая за ситуацией.

"Брат, ты не отойдешь?"

"Хлуст, я твой старший брат, и я считаю, что мой статус здесь выше твоего."

Братья, разделённые годом, но окружающие считали Руделя идиотом, а Хлуста — вундеркиндом.

"Рудель-сама, Хлуст-сама спешит, так что если вы не уступите дорогу..."

Один из слуг произнёс это, но Рудель не уступил. Он бесстрастно стоял на месте, ожидая, когда другая сторона уступит. Единственный, кто раздражался от всего этого, был Хлуст. Хлуст всегда слышал от окружающих:

"Если бы не было Руделя... того, кто достоин быть главой, — Хлуста."

Считали они. Потому питал он к Руделю неприязнь чрезмерную. А уж уступить ему дорогу перед очаровательной своей сестричкой — и думать было нельзя. Уцепившись в руку Клюсту, Эрзелика гневно глядела на Руделя, с коим и не думала связываться.

Слуги, находившиеся поблизости, понимали: дело плохо. И хотя в результате путь пришлось бы удлинить, они направили Клюста в обход. Тот отвернулся от Руделя и отошёл...

Увидев брата своего, Эрзелика промолвила:

— Надо бы... просто убрать его...

Кровные братья, меж ними — высокая стена... Рудель и Клуст затем ещё не раз ссорились.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92598/3006609>